

На следующий день после моего возвращения в храм с Весеннего молебна, все кто только мог, были заняты на приборке приюта и мастерской. Ведь завтра, к третьему колоколу, ожидался визит жреца в синем и Верховного жреца. Именно поэтому все начали прибираться с самого раннего утра.

- Сестра Мэйн, у вас есть время? В смысле, эээ, у вас не найдется немного времени для меня?

- Определенно найдется, Гил. Мало-помалу, но ты улучшаешь свой стиль общения.

По возвращении с Весеннего молебна я обнаружила, что Гил в мое отсутствие упорно трудился над своей речью. Серые жрецы, бывшие ранее свитскими слугами теперь обучали приютских сирот этикету, и они же давали советы Гилу по речи и поведению когда он работал с ними в мастерской.

- Эта мелочь продолжает твердить, что раз я ваш свитский то я должен поспешить и научиться правильно болтать, что бы вам не было стыдно за меня! ...Кхе - кхе. Я имел в виду что мне необходимо изучить искусство правильной речи для того что бы я мог общаться на уровне соответствующем вашему положению.

Мне, конечно, понравилось, как дети с жаром принялись пробовать свои новые знания о том, как правильно разговаривать и свой новый словарный запас, но я вполне понимала, и почему это так разозлило Гила, ведь ему прямо указали на его недостаток.

- Это, правда, что как слуге моей свиты тебе было необходимо рано или поздно научиться правильному построению речи, и это отличная возможность для этого, так что, желаю удачи.

- Сестра Мэйн, я буду жилы рвать, выложусь полностью...Я не хочу - эээ, я совершенно не желаю, что бы вы взяли на мое место в вашем окружении кого либо другого, Сестра Мэйн. - Гил, нахмурившись, встал передо мной на колени, явно недовольный собой. А я никак не могла понять, откуда у него появились подобные страхи.

- Хм? Погоди ка, Гил, расскажи, откуда у тебя возникли подобные опасения?

- Оттуда, что вокруг множество людей намного более способных, чем я. - Свесив голову, он почти что выдавил из себя эти слова. Он объяснил, что как любитель покуролесить, что проводил большую часть своего времени в келье для покаяния и вдруг получивший место слуги в моей свите, подвиг этим достижением нескольких мальчишек на то что бы тоже стать моим слугами. Раз это получилось у такого как он, то значит, это должно получиться и у них. Он беспокоился что я заменю его кем то другим, и именно потому он так усердно работал над тем что его должно было выгодно выделить из других претендентов.

Так вот почему он проводил столько времени в мастерской, обучаясь новым навыкам и вот откуда его отношение к Лютцу как к сопернику?

Я как раз сидела в кресле что позволяло мне не особо тянясь, достать до макушки коленопреклоненного Гила. Я наклонилась вперед и ласково погладила его светлые волосы.

- Я знаю, как тяжело ты трудишься, Гил. Если у меня возникнет нужда в этом, то я возьму себе в свиту нового слугу, но я никогда не заменю тебя, на кого либо другого.

- Правда...? – Услышав мои слова, его лицо разгладилось в облегчении.

У слуг свиты практически отсутствовало такое понятие как гарантированное рабочее место; их могли заменить по малейшему капризу их хозяева. Но я не собиралась заменять Гила до тех пор пока он проявит себя совсем уж как несведущий в порученном ему деле.

- Кстати, в начале этого разговора, ты разве не хотел что то обсудить со мной?

- Точно. Нам все равно начинать работать в мастерской, хоть мы и знаем, что жрецы и в неё зайдут?

- Начинайте работать. Им будет интересно увидеть, чем мы там занимаемся. Я понимаю, что даже моего присутствия достаточно, что бы заставить нервничать всех работников, и вполне себе представляю, что это будет за сумасшедшая нервотрепка для них при присутствии Верховного жреца и незнакомого им жреца в синем, но я прошу вас, приложите сегодня все свои силы для выполнения вашей работы в лучшем виде. Ты не мог бы передать эту мою просьбу всем в мастерской?

- Как пожелаете.

Вскоре как Гил ушел, меня посетили гости из компании Гильберта в сопровождении Франа. Среди них были Бэнно, Лютц и Леон. Марк остался в лавке.

- Доброе утро, Сестра Мэйн. Для нас было честью получить ваше приглашение.

Я провела всех троих на второй этаж, и после повелела Розине и Делии спустится на первый. Таким образом девушки смогут с чистой совестью притворится что они не слышат как мы перестали использовать для общения формальный стиль речи, перейдя на неподобающий моему положению повседневный.

- Мэйн, я достал одежду, которую ты просила, вот она. И еще на всякий случай и обувь.

- Спасибо, Лютц. – Я взяла из его рук связанную в узел одежду и обувь, позже, мне надо будет передать это Сильвестру, а пока я положила их на письменный стол и вернулась за стол для приема посетителей.

Бэнно, одетый, так что бы ему было не зазорно в подобном наряде встретится с аристократами, посмотрел на меня светящимися от купцовского азарта глазами:

- И из какой семьи происходит этот неизвестный жрец в синем?

- Без малейшего понятия.

- Да как так можно то? – Недовольно вскинулся Бэнно. Я знала, что он хочет получить столько информации сколько только возможно, но тут я ничем не могла ему помочь так сама ничего не знала.

- За исключением его имени я понятия не имею, из какой он семьи, почему вы вообще считаете, что я должна знать о нем, что либо еще?

- Да потому что ты могла спросить это у него. Научись уже собирать все возможные сведения, дура.

Понятно, что купцу хотелось наперед знать все о семье возможного клиента, но что я желала знать, так это как бы мне умудриться провести поменьше времени рядом с Сильвестром. Не желая выслушивать крики Бэнно, обвиняющего меня в непростительной глупости, я, стараясь уменьшить его недовольство, принялась припоминать все, что я узнала за время Весеннего молебна.

- Он очень странный человек. Мне рассказали что под этим невыносимым поведением глубоко внутри находится доброе сердце.

- Вот это вот все, мне совсем не интересно. Мне надо знать, сколько человек в его семье, какие у них связи, с кем дружат и с кем враждуют, каков у него статус и тому подобное, что поможет мне всучить ему в руки мои товары, а его деньгам оказаться в моих карманах.

- О, ну, конечно же. Прошу прощения за мою невнимательность. Я провела все поездку, изо всех сил стараясь как меньше находится рядом с ним, так что я не знаю ничего из того что вас интересует. – Таков был мой чистосердечный ответ, и Бэнно разочарованно обмяк в кресле.

- Бэнно, вы можете сами раздобыть эти сведения, когда я представлю вас ему в мастерской. Эти сведения будет намного более надежными, чем мой пересказ и мои предположения.

- Да уж, и чего я только понадеялся, что узнаю от тебя что ни будь полезное. Будет просто замечательно, если ты просто не забудешь представить меня ему. Столько суеты, а в результате ты даже не можешь мне рассказать даже хоть что то полезного, - Бэнно начал кивать, соглашаясь со своими же словами. То что ситуация оказалась такова как он и описал, вызвало у меня печальное разочарование в своих способностях.

- Ладно, тогда еще увидимся. Постарайся хоть в этот раз все сделать правильно.

Практически не получив никакой полезной информации, Бэнно с Лютцем и Леоном отправились в мастерскую.

Звон третьего колокола застал меня с фэйспилом в руках, на котором я оттачивала свои музыкальные навыки. Я тут же поднялась на ноги, испытывая немалое напряжение, как телом, так и разумом. После того как Фран взял с письменного стола принесенную Лютцом одежду и направился к выходу, за ним последовала и я, сопровождаемая Дамуэлем.

- Розина, Делия, оставляю все здесь на вас.

- Как пожелает, Сестра Мэйн, мы ожидаем вашего благополучного возвращение.

Когда мы оказались в кабинете Верховного жреца, мы нашли его что записывающим за своим письменным столом, пока Сильвестр слонялся по кабинету, готовый покинуть его в любую секунду.

- Прошу прощения за ожидание.

-Прощаю, - ответил Сильвестр. - Пошли уже.

Я не могла понять, отчего он на вид столь взбудоражен, как будто отправляется в кругосветное путешествие, величайшее приключение своей жизни или что то подобное. Насколько я знала, посещение мастерской или приюта едва ли могли принести сколько ни будь заметное количество удовольствия и веселья. Возможно, его так будоражит посещение мастерской потому что может быть в квартале аристократов нет своих мастерских?

- Брат Сильвестр, прежде чем мы отправимся... Вот, одежда о которой вы спрашивали и заодно к ней деревянная обувь, это носят почти все в нижнем городе.

- Хм, а ты все быстро раздобыла. Неплохо.

- Они уже ношенные, а не сделанные на заказ, потому и получилось их так быстро раздобыть.

Фран передал одежду и обувь слуге Сильвестра, у которого при взятии их в руки на лице при этом читались противоречивые чувства.

Я понимаю что вам не совсем хочется держать в руках кем то уже ношенную простолюдинскую одежду , но ваш хозяин сам приказал достать ему это.

- Вы все, оставайтесь здесь. Нам будет достаточно сопровождения в лице Франа и Дамуэля. Если к ним добавить еще и вас то, то возможно в некоторых местах куда мы собираемся может получиться слишком людно. - Повелел Сильвестр Арно и своему слуге. В приюте хватило места и для них, но вот в мастерской всем присутствующим в кабинете было бы уже определенно тесновато, пожелай они туда зайти все сразу.

- Ну вот и все. Выходим. - Верховный жрец закончил писать и мы пошли на выход. Впереди шел Фран, за ним следовали Сильвестр и Верховный жрец а я и Дамуэль были замыкающими.

Пока мы шли в приют, Сильвестра похоже основательно вывела из себя моя невысокая скорость. Он резко развернулся на месте, и, указав на меня, отдал приказ:

- Дамуэль, хватай ее на руки и так и иди дальше. Медленнее ее походки я еще не встречал.

- ...Неужто вам было так трудно облечь свое желание в более возвышенные слова? Могли бы и повелеть, что бы меня несли в объятиях, одновременно осторожно и с уважением.

- Обычно, у телохранителя руки должны быть всегда свободны, но я сильнее, чем Дамуэль, так что сегодня этим правилом можно пренебречь.

Несмотря на то, как это смотрелось со стороны, сама я шла со всей доступной мне скоростью. Проблема была в том, что Сильвестр и Верховный жрец были настолько высокими, что даже бегом я не смогла бы держаться рядом с ними, пойдя они своим обычным быстрым шагом. На самом деле, я даже испытала облегчение, когда Дамуэль подхватил меня на руки, так как к тому моменту я уже совершенно запыхалась.

- Вот он, приют. - Сообщил Фран, затормозив на мгновение что бы толком открыть скрипящие двери, ведущие в обеденный зал здания для девочек.

Внутри нас ждала Вильма, две серые жрицы и два серых жрица, все они стояли на коленях. Позади них, собрались дети еще не прошедшие крещения, которые тоже стояли на коленях. Бэнно посоветовал, что бы во время визита никто из них не работал, так как в нижнем городе существовал запрет на труд еще не крещенных детей.

- Добро пожаловать в нашу скромную обитель. Ваш визит, это честь для нас, которую не выразить словами.

- Верховный жрец, Брат Сильвестр. Это слуга моей свиты Вильма. Она управляет приютом и заботится о еще не крещенных детях.

Верховный жрец демонстрируя удивление, изогнул бровь, и кивнув, произнес:

- Насколько я помню, ты та кто ответственна за великолепные изображения и оформление

книг Мэйн. Твои труды достойны одобрения и поощрения.

- Я-я польщена, - ответила Вильма дрожащим голосом, не ожидавшая что ее похвалит сам Верховный жрец. Она ведь предполагала, что он некто занимающий столь высокий пост и знать не будет о какой то там жрице в сером. Благодаря тому, что ее волосы были собраны на затылке, все присутствующие смогли увидеть как густой румянец покрыл не только ее лицо но и захватил и уши.

- Я думал что в приюте будет сущий беспорядок, из-за того что здесь полно маленьких детей, но насколько я вижу, у вас тут довольно чисто. - Сильвестр, оглядываясь по сторонам, вышел на середину комнаты.

- Это потому что все очень старательно поддерживают эту чистоту, - гордо выпятив грудь, ответила я. Приют был столь чистым благодаря Вильме, что своим примером и даваемыми ею при этом подробными объяснениями о важности чистоты места, где вы едите, побудила остальных тоже соблюдать и поддерживать эту чистоту.

- Хм, все здешние дети такие же маленькие как ты? Здесь есть дети более младших возрастов?

- ...Сейчас нет.

Сейчас здесь не было детей более младших возрастов чем те что собрались в зале, так как из-за того что их не кормили и не заботились, они все умерли. Сильвестр должен был знать это, и это его притворное незнание разозлило меня, но гневными криками их не вернуть.

- Более важно, Брат Сильвестр, это что бы вы помнили, что я все же прошла крещение.

- Это никак не меняет того, что ты такого же роста, как и они.

Несмотря на то, что я наверно была ниже многих из этих детей, когда наступит лето, то можно будет смело утверждать, что прошел целый год с моего крещения. Сильвестр, игнорируя мои обиженно надутые щеки, подошел к стене обеденного зала. Похоже, его заинтересовали сложенные в углу коробки.

- Мэйн, что это?

- Это книги и игрушки, используемые для обучения детей чтению. Все эти вещи, в большей или меньшей степени сделаны в моей мастерской.

Сильвестр взял в руки детскую библию и перелистнул несколько страниц. Затем он увидел колоду каруты и стал играть ею, постепенно все сильнее хмурясь.

Верховный жрец, до этого молчаливо наблюдавший за всем этим со стороны, тоже взял колоду карути и недовольно посмотрел на меня:

- Мэйн, ты мне про это не докладывала.

- Это называется карута. Она полезна для запоминания букв. Я сделала ее для одного из моих слуг хотевшего научиться читать, и после, сделав еще несколько наборов, использовала для обучения детей в приюте. Так как каждую карту Вильме приходится расписывать вручную, выделять их большим количеством не получится а значит и прибыли заметной от их продажи не выручить. Поэтому я подумала, что карута не стоит упоминания в докладах. - Объяснила я.

Верховный жрец, задумался, держась за подбородок:

- ...Правильно ли я понял - ты не делала их для последующей продажи?

- Да, все правильно. Я правда продала права на каруту Бэнно, но я не слышала что бы он начал заниматься ее выделкой. - Бэнно сказал что карута это товар который наверняка будет продаваться, но насколько мне было известно, он еще не запустил массового производства. Возможно, причиной тому было, что он еще не смог найти подходящего для этой работы художника.

- Как бы там ни было, что бы сделать каруту я тщательно прочитала священное писание, и благодаря ней я смогла запомнить имена богов и божественных инструментов. Приютские дети весьма умелы в игре, и запомнили уже текст и изображения на всех картах.

- Так ли это? Хочу сам в этом убедиться. Прямо здесь. - Это внезапное требование - пожелание со стороны Сильвестра заставило детей начать беспокойно переводить взгляды с меня на Вильму и обратно. Я более или менее предвидела, чего могло захотеться Сильвестру, и потому я спокойно взяла в руку колоду карути и улыбнулась детям.

- Я называю карту, а все остальное расскажите уже вы, договорились?

- Как пожелаете, Сестра Мэйн.

Дети все были напряженны из-за присутствия незнакомого им жреца в синем, но как только они стали сосредотачиваться на каруте, взгляды их стали более серьезными и с их лиц полностью пропала нервозность.

- Это дитя собрала больше всех карт, что означает, что она выиграла эту игру.

- Молодец, - похвалил победительницу Сильвестр, после того как услышал мое объяснение.

Верховный жрец, внимательно наблюдавший как дети раскладывают карты, перевел на меня свой взгляд:

- Мэйн, и ты все это запомнила? И дети могут читать текст на всех картах?

- Верно. Приютские дети могут читать текст на картах, а кроме этого им по силам читать и священное писание. Они выучились этому за зиму.

- ...За зиму? Правда? - Глаза Сильвестра распахнулись от удивления.

Я снова горделиво выпятила грудь и уверенно кивнула:

- Правда. Ведь зимой то особо заняться то нечем, верно? Более старшие дети могли помогать в мастерской, но младшим не оставалось ничего другого как проводить свое время, читая и играя в каруту. Благодаря цифрам на картах они теперь способны и немного считать.

Высоко держа голову, я описывала впечатляющие успехи зимней школы, но Верховный жрец вдруг непонятно почему схватился за голову:

- Мэйн... - произнес он измученным тоном, несмотря на то что Фран наверняка докладывал ему обо всем этом ранее.

- Что такое, Верховный жрец?

Он немного помолчал, затем тяжело вздохнул и ответил:

- Потом расскажу. - По его лицу было видно было ясно что он собрал в кулак всю свою силу воли что бы сдержать рвущиеся с языка слова.

Похоже, меня ожидает дооолгая нотация, но за что? За что? Я растерянно склонила голову на бок, и в этот миг меня за плечо ухватил Сильвестр.

- А теперь води меня в мастерскую.

- С удовольствием.

Передвигаясь со своей обычной скоростью, я направилась к заднему входу, что был в подвале здания для девочек.

- Сестра Мэйн, мне кажется нам не следует вести туда посетителей...- напряженным голосом поделилась своим мнением Вильма.

Я в тот же миг пришла в себя, немедля остановившись, после чего развернулась на месте. Задний вход это точно не то место, с которым стоит знакомить подобных посетителей. Но мое резкое изменение направления движения похоже заставило двух жрецов думать что я что то скрываю от них, и их лица тут же неприятно для взгляда затвердели при виде ведущей в подвал лестницы.

- Стой. Что вы там в низу прячете? - Спросил Верховный жрец.

- Это всего лишь задний вход, который мы обычно используем для прохода в мастерскую. Но так как вы и Брат Сильвестр являетесь нашими уважаемыми посетителями, я собираюсь провести вас в мастерскую через передний вход, - объяснила я. - Прошу прощения за свою забывчивость.

Верховный жрец нахмурил брови:

- ...Задний вход в приюте? Я никогда раньше о подобном не слышал.

- Проводи нас туда.

Согласно их просьбе, я как и всегда последовала в след за Вильмой вниз по лестнице. В крыле для девочек в подвале располагалась кухня, и сейчас там как раз было в самом разгаре приготовление обеда. Нам были слышны девичья болтовня, а наши носы стали ловить плавающие в воздухе вкусные запахи. Но в ту же секунду как в кухню спешно спустилась Вильма, все болтовня тут же прекратилась.

К тому времени как жрецы и я добрались до кухни, рядом с огромным, доверху наполненным, кипящим, суповым горшком, не было никого из кухонных работников, так как все они стояли на коленях у стены.

- Хм, так это здесь вы готовите еду для сирот?

- Верно. Хотя здесь мы в основном готовим супы.

Я стала объяснять что мы используем для того что бы не голодать когда происходят перебои с божественными дарами. Два жреца наверняка никогда не бывали на собственных кухнях, так как они с большим интересом рассматривали как кипящее содержимое горшка, так и его самого.

- Это похоже на тот суп, которым ты поделилась со мной во время Весеннего молебна.

- Потому что это я научила их его делать.

Сильвестр посмотрел на меня сузившимися глазами:

- А не слишком ли это роскошно для сирот, есть такое каждый день?

Ух, как меня это разозлило. Сиротам пришлось самим зарабатывать себе деньги, что бы можно было закупить еды, так как теперь количество жрецов и жриц в синем, что отсылали в приют божественные дары, уменьшилось. При таких обстоятельствах простой суп ни в коем случае не мог быть для них чем то «роскошным». Но, конечно же, я не могла высказать вслух свое недовольство этими его словами такому жрецу как Сильвестр.

- Говоря о роскоши, разве они тут не делают какие то простолюдинские сладости? Я помню, что Дамуэль докладывал о чем-то подобном, - произнес Верховный жрец, и глаза Сильвестра распахнулись в удивлении.

- Сладости?! Ну, это уж точно излишняя роскошь!

- Вы говорите «излишняя роскошь», но в отличии от сахара и меда которые аристократы могут без проблем купить в любой день какой им только захочется, простолюдинские сладости о которых вы сейчас упомянули, делаются из фрукта который можно собрать только солнечным зимним утром. Это уж точно не то, что получится, есть каждый день. Более того, в приюте столько много воспитанников что каждому из них достается только небольшая порция. Хотя конечно, вкус у получившейся сладости вполне стоит всех этих хлопот, не так ли, Сэр Дамуэль?

Дамуэль закивал головой, переводя взгляд с Сильвестра на Верховного жреца и обратно, которые сейчас смотрели на него пронзающими взглядами. Взгляд Сильвестра был особенно силен, пробивной силы ему добавляла эмоция, которую я распознала как зависть.

- А ты я гляжу, совсем неплохо тут устроился, верно, Дамуэль?

- Мне перепало попробовать эту вкусное блюдо всего в нескольких редких случаях, а так я считаю, что воспитанники приюта знакомы с нуждой и страданиями лучше многих. -

Охранять меня было едва ли легкой работой для кого то на подобии Дамуэля, у которого происходил сердечный приступ каждый раз, когда я валилась в постель с горячкой или теряла сознание, и который без сомнения переживал очередной подобный приступ прожигаемый взглядами высших аристократов.

- Суп пригорит если мы так и останемся здесь стоять, так что я предлагаю поспешить и перейти в мастерскую. - Поторопила я всех и со всей возможной скоростью зашагала к выходу, не желая выслушивать нытье Сильвестра о том, как он хочет попробовать паруэ пирог. Мы прошли молельню и направились к крылу для мальчиков.

- Это мастерская Мэйн, - объявил Фран когда мы вошли в подвал крыла для мальчиков. Те

перестали работать и собрались возле стены где затем и опустились на колени, точь-в-точь, как и девочки на кухне. Также их примеру последовали трое находившихся в мастерской членов компании Гильберта.

- Наступила весна и поэтому мы снова начали делать растительную бумагу. Как только мы накопим большое количество бумаги, мы начнем делать иллюстрированные книги.

Похоже, сейчас в мастерской занимались накидыванием на решето целлюлозной массы и сушкой бумаги, раз сегодня никто не ходил в лес.

Сильвестр огляделся и затем фыркнул:

- Мэйн, а где здесь ты делаешь всякие игрушки?

- Их мы делали зимой и сейчас мы прекратили им заниматься. Мы с легкостью сможем сделать еще, если мы заранее закажем материалы для них, но нам сейчас важнее всего сделать бумагу для иллюстрированных книг. – Объяснила я.

Сильвестр непонимающе моргнул своими зелеными глазами:

- Зачем сосредотачиваться на бумаге и иллюстрированных книгах, когда игрушки сами по себе намного интереснее и лучше продаются?

- Потому что этого хочу я. – Что плохого в том что бы использовать свою собственную мастерскую для того что бы производить то что мне хочется и нравится? Я хочу книги, вне зависимости от того будут они продаваться они или нет. Сам смысл существования мастерской Мэйн в их производстве.

У Сильвестра челюсть отвисла, как будто он не мог поверить в то, что он услышал:

- ...Да уж...Ты точно делаешь только то, что сама хочешь.

- Ээ, Брат Сильвестр, уж от вас то я такого точно не желаю слышать. – Никто сильнее не воплощает концепцию «делает что хочет» чем сам Сильвестр.

Я и Сильвестр замерли, уставившись в глаза друг другу, каждый из нас крайне был удивлен словами другого. Верховный жрец потер себе виски:

- Истина такова, что вы оба являетесь источниками моей бесконечной головной боли.

- Нгх...

- Ладно, Мэйн, пока закончили с этим. Я хочу посмотреть, как выглядит мастерская, в которой идет работа. Так! Все по местам и начинайте работать. – В отличие от меня, Сильвестр пропустил мимо ушей колкость Верховного жреца и принялся отдавать указания серым жрецам. Те быстро встали на ноги и вернулись на свои рабочие места. Без сомнения, Сильвестр был явным победителем в сравнении со мной кто непослушнее и делает что хочет.

Теперь, когда серые жрецы вернулись к работе, только трое из компании Гильберта остались стоять на коленях возле стены.

- Верховный жрец уже знает этих троих, но теперь я представлю их вам, Брат Сильвестр. Это Бэнно из компании Гильберта и его ученики лехерлы Лютц и Леон.

- Точно, купец, что продает шутовщины из мастерской. – Сильвестр, что наблюдал за работающими людьми, бросил взгляд вниз, на Бэнно и остальных и затем снова принялся разглядывать работающих людей.

- Верно. Практически все, что производит мастерская Мэйн, продается через компанию Гильберта. Ресторан, который вас так заинтересовал находится во владении компании Гильберта. Они будут очень рады начать вести с вами дела.

- Да? Бэнно, подними голову. Я разрешаю тебе говорить со мной.

- Я крайне польщен этим, - тут же выдал Бэнно, поднимая голову. Затем, он неожиданно для меня как будто замер. Ни последовало ни слов приветствия, ни каких либо иных, я только услышала как он с трудом сглотнул.

- Бэнно? – В растерянности спросила я

- Да будут благословенны волны Богини Воды Флютрэйн что сели нас на этой встрече, - как будто задыхаясь, выдавил Бэнно, прежде чем снова опустил голову вниз.

Сильвестр, слегка сощутив глаза, посмотрел на Бэнно и довольно ухмыльнулся.

И почему это он сейчас напоминает плотоядного хищника только что заметившего вкусную добычу?

- Бэнно, этот твой ресторан, весьма интересная задумка. Я долго ждал возможности, когда же смогу обсудить его с тобой в подробной, неспешной беседе. Давай же пройдем в другую комнату и воплотим мою мечту в реальность. За мной.

- Как прикажете, - ответил Бэнно, и шатаясь, поднялся на ноги. Он выглядел столь слабым и больным, что у меня практически бессознательно вырвались слова:

- Брат Сильвестр, помните свое обещание не воровать у нас наших поваров.

- ...Подобная мысль мне даже и в голову не приходила. Это будет просто деловой разговор.

- Тогда хорошо.

Деловые разговоры были специальностью Бэнно, опытного купца, и не мне с моими знаниями и умениями было влезать в них.

- Мэйн, что это за устройство? – Спросил Верховный жрец, отвлекая меня от Сильвестра, что повел Бэнно прочь. Верховный жрец смотрел на обычный пресс, который мы переделывали в печатный.

- Это новый печатный пресс. Он еще не готов, но он уже выглядит намного более законченным, чем перед моим отъездом на Весенний молебен. Не могу дождаться, когда же его можно опробовать в деле.

- А как его используют? В докладе, полученном от Дамуэля, он упоминается, но его принцип работы, потому как он был изложен в докладе, мне понять не удалось.

В качестве ответа на этот вопрос, я решила продемонстрировать работу пресса. Я подозвала Гила:

- Гил, приготовь, пожалуйста, чернила. Верховный жрец, вот это называется металлическими литерами, вы выкладываете их так, что бы получился нужный вам текст.

- ...Литеры? Они выглядят как маленькие печати.

Пока Верховный жрец рассматривал литеры, вертя их в ладонях, я попросила Франа принести мне еще их, что бы я могла составить короткое предложение. Гил затем поместил их в печатную форму, закрепив на месте, прижав их с обеих сторон сдвижными пластинами.

- Сестра Мэйн, все готово.

- Сделай тогда оттиск, и пожалуйста, используй для него бракованную бумагу.

Гил положил печатную форму на пресс, затем покрыл ее сверху чернилами, после положил сверху лист бумаги.

- После всего этого, надо прижать бумагу сверху вот этой подвижной частью пресса, что бы на бумаге появились чернильные оттиски от литер. Но так как пресс еще не готов, вместо

подвижной спускаемой части мы используем вот эти подушки. Как только мы это все сделали, снимаем лист бумаги, что бы просохли чернила, и накладываем вместо него следующий. Хотя в нашем случае, что бы не тратить зря деньги, мы просто сделаем новый оттиск на еще свободной части того же листа.

Гил снова сделала оттиск предложения, потом повторил его опять и опять. Пока Верховный жрец в сосредоточенном удивлении наблюдал за всем этим, я с гордостью рассказывала, что когда пресс будет готов, то скорость печати будет заметно быстрее, чем с использованием подушек.

Я ожидала от Верховного жреца похвал за печатный пресс, а он вместо этого приложил ладонь себе ко лбу:

- История изменится... Да, теперь я понимаю смысл этих слов.

- Эээ? Прошу прощения, я не понимаю?

Я думала что Верховный жрец будет вне себя от радости, учитывая сколькими дорогостоящими книгами он владел, но, похоже, он был совсем не рад. С легкой улыбкой на губах, он посмотрел на меня сверху вниз, вот только напряженный взгляд светло золотистых глаз был не умиротворяющим, а наоборот, страшным, ну, или мне так показалось.

- Мэйн, нам с тобой надо обсудить очень много всякого.

Хух?О чем это он? Я ведь докладывала ему обо всем происходящем через Франа и Дамуэля? Что произошло?

Более в ходе экскурсии, до самого ее конца, ничего выходящего за рамки не происходило. Сильвестр вернулся в мастерскую, закончив деловой разговор с Бэнно. Он захотел поучаствовать в производстве бумаги и в ходе приклеивания листов к сушильным доскам порвал несколько штук, но ничего другого я от него и не ожидала. Главное, что инструменты остались в целости и сохранности, а сам Сильвестр похоже был очень доволен сделанным им, так что можно было считать что экскурсия закончилась удовлетворительно. Было понятно, что Верховный жрец намеревался попозже снова прочесть мне нотацию, или же устроить допрос, но какие бы ужасы меня на них не ожидали, это уже будет потом, главное, экскурсия закончилась.

Вот чего я не понимала так это почему у Бэнно, вернувшегося к нам вместе с Сильвестром, лицо было мертвенно бледного цвета, и он выглядел ужасно измотанным. По окончании экскурсии о сопровождал меня до моих покоев, и в тот же миг как мы оказались в них он практически упал в кресло, свесив голову. Похоже, у него не было даже сил, что бы отправится домой, предварительно не отдохнув перед этим.

- Бэнно, что такого Брат Сильвестр сказал вам? Я могу пожаловаться Верховному жрецу от вашего лица, если он сказал что то ужасное или жестокое. Вы не поделитесь со мной содержанием вашей беседы?

Не то что бы в моих силах было сделать что-то существенное, но если Сильвестр слишком уж далеко преступил границы дозволенного, то мне было по силам донести сведения об этом Верховному жрецу и уж он то конечно смог бы наказать того. Я думала, что Бэнно с готовностью воспользуется этой возможностью, но он продолжил молчать, и его единственным действием стало то что он начал вкручивать кулак мне в макушку.

- Ой, ой ой ой ой! А это-то за что?!

- ...Потому что это ты во всем виновата, - пробормотал он с мрачным выражением лица и затем снова поднял кулак. Я тут же сложила ладони на голове и со слезами в глазах непонимающе посмотрела на него:

- Да что я такого сделала?!

- Не знаю почему, но это точно все из тебя.

- Может он был с вами столь жесток из - за того обмена поварами или чего то такого? - Это единственное что мне пришла в голову как причина того почему Сильвестр мог быть недоволен Бэнно. Купец удивленно заморгал, как будто он даже не рассматривал подобное в качестве первопричины и затем несогласно мотнул головой:

- Совершенно не то.

- А что тогда?

Бэнно раздраженно посмотрел на меня и затем принялся яростно лохматить свои уложенные с помощью геля волосы, после нескольких мгновений молчания, он почти что простонал:

- ...Ладно, забудь. Вот в чем я уверен, так это в том, что мне была предложена возможность, которая выпадает только раз в жизни. Хотя я не уверен, что я смогу правильно распорядиться ею.

- Я понятия не имею о чем вы говорите, но я от всего сердца желаю вам удачи. - Я высказала ему свои искренние пожелания, основываясь на своем крайне ограниченном понимании текущей ситуации, но это похоже только еще сильнее раздраконило Бэнно. Он тут же ухватил пальцами меня за обе щеки и с силой потянул за них:

- Бхольно...Бэнно, не желает пообедать вместе с нами?

- Не, мне надо поскорее добраться до дома и уж там обдумать все произошедшее, - ответил он, прежде чем резко встал на ноги и покинул мои покои, волоча при этом ноги подобно офисному сидельцу возвращающемуся домой с работы.

Да что же ему там такое сказал Сильвестр?

После полудня, в мои покои принесли два письма, одно из них было личным приглашением от Верховного жреца посетить его комнату для наставлений. Посещение было назначено на послезавтра на полдень, прежде чем я отправлюсь домой к семье. Я немедленно написала ответ о том, что приду; я буду в силах пережить нотацию, зная, что сразу после неё я отправлюсь в уют родного дома к любящей семье.

Второе письмо было от Сильвестра. В нем он благодарил меня за проведенную экскурсию, и приказывал мне завтра отвести его в лес. Да, такой приказ было легко отдать, но мне же было совсем не просто его выполнить, учитывая мое здоровье, и что мне самой нужна будет охрана.

- Сэр Дамуэль, мне ведь можно выйти в лес? - Почти что пробормотала я, мотая зажатое в пальцах письмо.

Дамуэль - что должен был повсюду сопровождать меня в качестве телохранителя - пожал плечами с явно недовольным выражением лица:

- Ученица, а вам вообще по силам дошагать до леса?

- По силам. Я постоянно ходила в лес до своего крещения... Хотя, походы туда отнимали очень много времени.

Очень немногие взрослые мужчины обладали терпением, достаточным, что бы держаться рядом со мной, когда я шла пешком. Что означало, что меня в последнее время чаще носили на руках, чем я передвигалась на ногах. Но это совсем не значило, что я была не способна на дальние походы, просто, пешком я была заметно медленней всех остальных.

- Хорошо, отложим пока в сторону вопрос, способны вы дойти туда или нет. Самое главное, что как ваш телохранитель я не могу вам рекомендовать, что бы вы, ученица храмовой жрицы в синем, отправились в лес, пусть даже и с охраной. Как по мне, будет лучше если вашу роль проводника взял бы на себя кто-то другой.

О походе лес говорил не какой то там жрец в синем, а неуправляемый Сильвестр. Я могла бы попросить Папу сводить того в лес, когда Папа был бы на выходном, но к сожалению тот выпадал только на послезавтра. Тули сказала что он специально выпросил выходной именно в этот день что бы быть зайти в храм и забрать меня домой, а раз она тоже будет свободна послезавтра, это означало что сегодня она работает.

- Единственный кого я могу попросить о подобном, это Лютц, и мне не хотелось бы вваливать на него еще и эту ношу.

Лютцу и так надо было вести детей завтра в лес, если установится подходящая для этого погода, так что правильней всего будет просить об этой услуге именно его. Учитывая характер Сильвестра, для меня было более желательно что бы того в лес сопровождал Леон, так как он был постарше и ему было бы проще удерживать жреца от неблагоприятных поступков, но Леон сын купца, и значит он попросту незнаком с лесом.

На следующий день, пока я как обычно после завтрака упражнялась на фэйспиле, Гил, что уже ранее этим ушел утром в мастерскую, ворвался в мои покои:

- Сестра Мэйн, жрец в синем уже в мастерской! Эээ, я хотел сказать, он в настоящий момент ожидает в мастерской.

Гил обычно открывал мастерскую во время второго колокола, и готовил ее к предстоящему рабочему дню пока жрецы в сером заканчивали в завтрак в приюте. Но когда он сегодня отправился в мастерскую что бы открыть ее, он обнаружил у ее дверей Сильвестра, хоть и одетого в запачканную простолюдинскую одежду, ту самую что я передала ему, но при этом держа голову горделиво поднятой.

Гил немедленно поспешил назад что бы сообщить мне об этом, поэтому я немедленно прекратила свои музыкальные экзерсисы и направилась в мастерскую вместе с ним и Дамуэлем. Я прибыла к ее дверям как раз к тому моменту как в приюте закончился завтрак. Возле мастерской собрались готовые отправиться в лес жрецы в сером и дети, и все они, держа в руках корзины, смиренно стояли на коленях перед Сильвестром, вооруженным восхитительным луком.

- Доброе утро, Брат Сильвестр.

- Мэйн, ты опоздала. – Он недовольно посмотрел на меня, но что я могла сделать? Это была не моя вина.

- Нет, брат Сильвестр, это вы пришли слишком рано. Как вы видите, вы прибыли ранее, чем кто либо даже окончил свой завтрак. А кроме этого, ставлю вас в известность, что я не буду вас сопровождать в лес, так как в таком деле я буду не более чем мешающейся обузой для вас.

- Ага, про обузу ты верно все сказала. Тогда кто будет моим провожатым?

Темно зеленые глаза Сильвестра вспыхнули от предвкушения когда он начал осматриваться, сопровождал эти резкие движения головы размашистые раскачивания его пышного хвоста голубовато – пурпурных волос. Серебристый шнур, который он использовал для того что бы связывать волосы в хвост крайне не сочетался с видом его потрепанного одеяния.

- Обычно детей в лес сопровождают Лютц и Леон, лехерлы из компании Гильберта. Я намерена просить Лютца взять вас сегодня с ними, так что пожалуйста, проявите терпение и дождитесь их прихода.

Я жестом показала ему короб на который он мог присесть, но он вместо этого что бы успокоится принялся расхаживать взад вперед по мастерской. Вздохнув, я спросила:

- Брат Сильвестр, вы и вправду намеренны отправится в лес?

- Ну конечно. Именно поэтому я и сказал, что бы ты раздобыла для меня это грязное тряпье. Вот, смотри, смотри, оно на мне смотрится довольно хорошо, не так ли?

Сильвестр, с самоуверенной ухмылкой развел руки в сторону, что бы мне было лучше видно его новые одежды, но в том то и дело, что они совсем не шли жрецу, свободно развеваясь на ветру и привлекая внимание своей не ушитостью. Этим они наоборот еще сильнее выделяли его из толпы, как будто крича что «вот, мол, богатенький, что хочет сойти за своего среди простолюдинов,»

Единственное что я могла сказать точно так это то, что он был настоящим любителем охоты. Он не только переоделся в уже ношенное платье, но он еще раздобыл под него и поношенную кожаную обувь. Скорей всего, после примерки той деревянной обуви он отказался от нее, так как в ней было очень неудобно ходить. А лук что он принес с собой, был намного более затейливым чем какие либо другие что я видела в нижнем городе, да при том еще и намного их красивее.

- Брат Сильвестр, если вы намереваетесь охотится в лесу, то пожалуйста, пообещайте что будете прислушиваться к тому что будет говорить Лютц, ваш провожатый.

Сильвестр посмотрел на меня, и его лицо на долю мгновения как будто превратилось в маску, став полностью безэмоциональным. Я знала, что аристократы стояли по статусу намного выше простолюдинов, но так как и я и он носили синие рясы, внутри храма мы были номинально равны. И раз Верховный жрец сейчас здесь отсутствовал, только я имела право озвучивать возражения по поводу решений Сильвестра.

- Так же как и внутри леса для аристократов, в лесу нижнего города тоже существуют правила поведения. Места для охоты и сбора плодов леса разделены, а охотники следуют определенным правилам. Если вы собираетесь нарушать эти правила, опираясь на свои права аристократа, то я бы не желала что бы вы вообще тогда начинали охотится в лесу нижнего города.

Жители нижнего города, выбираясь в лес придерживались множества неписанных правил, которые были направлены на то что бы каждый из жителей мог вернуться домой здоровым и с добычей, включая и детишек что еще не прошли крещения, выбравшихся по собирать фруктов. Игнорирование этих правил на охоте могло привести к ранениям и страданиям людей, так что если Сильвестр не был намерен их соблюдать как нечто незначительное, я собиралась просить

Верховного жреца запретить ему этот выход в лес.

Сильвестр выслушал мое объяснение с серьезным выражением лица, и кивнув, начал отвечать:

- Ну что ж, понятно. Раз я в первые в этом лесу, естественно я буду прислушиваться к словам моего провожатого.

Как раз в этот момент и подошли Лютц и Леон, оба одетые для выхода в лес.

- Утречка, Мэйн, это редкость, застать тебя в мастерской.

- Утречка, Лютц. Доброе утро, Леон.

- Доброе утро, Сестра Мэйн.

Только после того как они пожелали мне доброго утра, они заметили Сильвестра, что наблюдал за этой сценой горделиво задрав подбородок, и тут же поспешили поприветствовать и его.

Они были явно в смятении, увидев вчерашнего жреца в синем, стоящего перед ними наряженным в ношенное платье простолюдина, так что я поспешила объяснить им, что Сильвестр желает поохотиться в лесу нижнего города.

- Лютц, мне очень жаль, но я вынуждена попросить тебя провести Сильвестра в лес. Леон, Гил, прошу вас, внимательно следите за детьми, когда они занимаются сбором. Хорошо? Справитесь?

- Будь уверена, мы обо всем позаботимся.

Сильвестр вскинул свой затейливый, броский лук и отправился в лес с Лютцем и остальными.

- Я не могу избавиться от ощущения что вся эта затея добром не закончится.

- Я уверен что он знает что делает. Давайте вернемся обратно в ваши покои, ученица.

Трудно представить, что Сильвестр и вправду знает, что он делает, не согласилась я мысленно со словами Дамуэля, прежде чем отправилась в свои комнаты.

Лютц ворвался в мои покои когда вот-вот должен был зазвучать шестой колокол, а солнце только начала уходить за горизонт:

- Мэйн, ты не против, если я одолжу у тебя твоих поваров? Нам надо обработать кучу мяса.

Мне было неудобно просить своих поваров снова приняться за работу как раз тогда когда они уже собрались уходить по домам, но люди, которые были обучены разделке мяса делали её намного быстрее чем необученные. Если же я раздам приютским детям, едва способным управляться с ними кухонные ножи, ничего хорошего от этого ожидать, тогда не следует.

- Фран, не мог бы ты сходить и попросить Хьюго и остальных позаботится об этом? Сэр Дамуэль, давайте сходим в мастерскую.

Когда я и Дамуэль прибыли в мастерскую, мы увидели что земля перед её входной дверью залита кровью и усыпана перьями, которые детишки как сумасшедшие вырывали из тушек. Вскоре подошли и Хьюго с Эллой, принеся с собой ножи, при виде происходящего они только и смогли что выдавить из себя «...Ого», с открытыми ртами и круглыми глазами взирая на то что творится перед входной дверью.

Сильвестр, расслышавший это «Ого», развернулся к нам с гордо выпяченной грудью:

- Мэйн, ты только посмотри, сколько их здесь! Впечатляюще, не так ли? Это я их всех добыл!

- С возвращением, Брат Сильвестр.

Сильвестр был в столь хорошем настроении что мне было трудно поверить своим глазам . Его добычей стали молодой олень и четыре птицы. Хьюго и Элла тут же закинули оленя на стол и принялись разделывать его.

- Элла, похоже они уже сцедили большую часть крови, так что давай сначала достанем быстро портящиеся внутренности. Так как у нас уже времени осталось мало, мясо оставим на завтра.

Я с относительного издалека, в легком оцепенении смотрела за работой мастеров своего дела, что быстро и умело разделявали тушу, когда дети стали наперебой рассказывать мне что они сегодня видели и делали, одновременно с широкими улыбками выдирая перья. В прошлом, они видели мясо только в приготовленном виде, и то что они были в таком радостном, возбужденном настроении, пока выдергивали перья у мертвых птиц показывало насколько ни выросли. Тоже самое можно было сказать и про меня; в прошлом, я бы при первом виде всей этой крови и кишок завизжала бы и тут же потеряла сознание.

- Сестра Мэйн, Брат Силь просто потрясный! Птица, что летела на огромной высоте, вдруг свалилась на землю, оказалось, что ее сбил стрелой брат Силь!

- Мы подвесили птиц на ветки, что бы стекла кровь, и ее было столько, что даже земля под ними стала красного цвета.

- А затем какие-то звери захотели забрать наших птиц! Брат Силь прибил и их тоже. Но мы оставили их в лесу, так как он сказал, что у них жесткое мясо и оно плохое на вкус.

Дети возбужденно тараторили, пересказывая мне истории о героических свершениях Сильвестра. Хотя строившаяся из их рассказов кровавая картинка леса была немного страшноватой. Сильвестр же улыбался во весь рот, слыша нескончаемые хвалы от детишек.

- Весьма впечатляюще, что вы смогли добыть столь много добычи в один день, Брат Сильвестр. Что вы намерены с нею делать? Нам отнести её к вам на кухню? – Я подумала, что возможно он хочет что бы её приготовили его собственные повара, но Сильвестр немедленно отрицательно закачал головой, как будто если бы мы понесли их к нему на кухню, мы создали для него какие то проблемы.

- Не, мне не нужно ничего из этого. Я, эээ,...Я жертвую это мясо приюту.

- Ого! Спасибо, Брат Силь!

- Вы такой отпадный, Брат Силь! Надеюсь вы еще когданибудь сходите с нами в лес! – Родовались дети которым обычно нечасто видели мясо на обеденном столе. Они принялись еще сильнее хвалить Сильвестра, а глаза мерцали от разбуженного обещанием жреца аппетита.

- ...Ээ, «Брат Силь»? – С робостью в голосе поинтересовалась я у Сильвестра. Мне только сейчас стало понятно, что дети называли его прозвищем. Возможно, он находит это оскорбительным?

- Ага, похоже им трудно выговаривать имя «Сильвестр» полностью, так что я позволил им сократить его. Но ты, даже не смей следовать их примеру.

- Почему? – Растерянно склонила я голову. Сильвестр фыркнул, глядя на меня сверху вниз с дразнящей насмешкой в глазах:

- Я никогда больше не встречу этих детей, если только я сам не приду в приют. С тобой же, я буду время от времени видится и в будущем. Столь легкомысленный и невнимательный ребенок как ты, рано или поздно, скорей всего назовет меня этим прозвищем в самое неподходящее время и самом неподходящем для этого месте.

Было неприятно, что даже некто подобный Сильвестру считает меня легкомысленной, но не смотря на все желание, мне было нечего возразить на эти его слова. Все что я могла это только повесить голову и почти что шепотом ответить.

- Вы, конечно же, совершенно правы.

Сильвестр ответив довольным смехом в ответ на мое признание его правоты, потыкал пальцем

в мою щеку:

- Да, давненько мне не было так весело. И в благодарность за это, ты получаешь вот это.

И Сильвестр, подняв сжатую в кулак ладонь, разжал ее перед моим лицом. Я думала что он там спрятал жука и или орешки какие то, найденные в лесу, а оказалось что он держал там ожерелье с блестящим черным камнем наподобие оникса.

- Эээ, спасибо. Что это? Магический инструмент...?

- Да, своего рода магический инструмент, но не из тех что помогает тебе применять магию. Мольба богам не позволит сотворить с его помощью чудо.

Я кивнула, предположив что это магический инструмент с некими специфическими возможностями, наподобие того что блокировал звук. Посмотрев на Сильвестра, я поинтересовалась:

- А для чего он используется?

- Меня какое-то время не будет рядом. Это – защитный талисман. Если ты окажешься в опасности, капни кровью на темный камень, и я появлюсь что бы спасти тебя.

Мне было трудно представить ситуацию в которой бы мне понадобилось взывать к Сильвестру за помощью; я конечно же попрошу о помощи Верховного жреца. Все же, у меня не было причин, что бы отказываться от такого подарка.

- Повернись, - сказал Сильвестр. - Я надену его на тебя.

Я повернулась как мне и было сказано но Сильвестр недовольно щелкнул языком, не спеша одеть ожерелье:

- Приподними волосы. Как мне по твоему одевать ожерелье, если у тебя шея, волосами закрыта? Тебе что, мужчины никогда драгоценностей не дарили?!

- Ну что такое однажды было, подарком был изукрашенный гребень для волос.

Кажется, это Бэнно вдел мне его в волосы.

Но в мою бытность Урано, не единый мужчина не дарил мне ожерелья. Да по сути никто из не членов мой семьи мне никогда не дарил украшений. Хм, можно сказать, что в этом мире я добилась довольно впечатляющего успеха, получив в качестве подарка от парня ожерелье,

прежде чем мне даже исполнилось восемь лет.

Так это что же выходит, все дело в красивом личике? Красота имеет значение?

Мой друг детства Шу, всегда говорил что моя нездоровая одержимость книгами будет причиной того что я никогда не буду пользоваться успехом у парней, но похоже, нынешний случай доказывал что он был полностью не прав. Все что мне для этого потребовалось это одна маленькая реинкарнация.

- Брат Сильвестр, ожерелье хорошо на мне смотрится?

- Предназначение защитного талисмана не в том, что бы хорошо смотреться на ком то. Береги его и никогда не снимай. Это самое главное, что ты должна помнить.

Я понимаю, что я только ребенок, но тебе что, так трудно один или два раза похвалить мою внешность?

Я недовольно надула щеки, раздраженная таким холодным отношением Сильвестра, а тот, увидев, как они надулись, тут же с силой надавил на них ладонями. Набранный воздух немедля вылетел у меня изо рта, но жрец не отпустил меня, а стал давить только еще сильнее, так сильно, что мои щеки выдавило вперед.

- Мэйн, носи его всегда. Никогда не снимай его, ни на один миг. Поняла? - Произнес Сильвестр, глядя мне в глаза взглядом, серьезнее которого я у него никогда раньше не видала.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1048504>